

— Вот именно! — довольный менеджер Сунь кивнул, с серьезным видом добавив:

— Согласно правилам клуба, за первое опоздание вычитается пятьдесят юаней, за второе — сто. Хотя ты и работаешь по совместительству, ты должен быть строг к себе. Будь внимателен, в следующий раз я не буду так снисходителен.

Почасовая оплата здесь была невысокой, и без учета бонусов за привлечение клиентов она составляла менее тридцати юаней. Пятьдесят юаней — это почти целая смена.

Чи Фань уже не раз сталкивался с такими людьми, которые искали любую возможность вычесть деньги, и знал, что если он начнет спорить, ситуация только ухудшится. Поэтому он просто спокойно кивнул.

— Хорошо, я понял.

Его спокойная, почти покорная реакция оставила менеджера Суня в растерянности, словно он ударил кулаком по пуху. Он открыл рот, но в конце концов ничего не сказал, лишь махнул рукой, как будто отгоняя муху, и велел Чи Фаню пойти в комнату для персонала переодеться и как можно скорее приступить к работе.

Когда Чи Фань вернулся в униформе, менеджера Суня уже не было на ресепшене. В это время посетителей было мало, и две девушки сразу же начали выражать свое возмущение.

— Ох, просто бесит! Этот жирный Сунь Упин только и умеет, что придирается. Фань, ты не видел, как он загорелся, когда заметил, что ты не пришел ровно в девять!

— Я действительно немного опоздал, — Чи Фань отнесся к этому философски, — он не совсем неправ.

— Да брось! Этот жирный Сунь говорит красиво, а сам-то где? Пользуется тем, что он шурин хозяйки, и получил должность менеджера, а сам постоянно опаздывает и уходит раньше времени. И еще смеет других упрекать! — другая девушка с презрением закатила глаза. — Ну ладно, ленивый, так еще и подлый. Помнишь, как он приставал к Цайцай, а ты его тогда подловил? С тех пор он только и делает, что тебя достает. И трус, и подлец.

Чи Фань не стал комментировать. Отношение менеджера Суня действительно изменилось после того, как он помог Цайцай выйти из неприятной ситуации, но он не жалел об этом. Он всего лишь подрабатывал, и если его будут придирается, то пусть. Лучше ему, чем кому-то другому, кто может подвергнуться постоянному давлению. В конце концов, он работает только по вечерам и может уйти в любой момент.

— ...Но сегодня этот жирный Сунь так придирался, наверное, из зависти, — первая девушка, та самая Цайцай, с улыбкой сказала. — Ведь кто-то только что оформил на тебя большой заказ,

он, наверное, просто злится.

— Заказ на меня? — Чи Фань удивился. — Я ничего об этом не знал. Кто это был?

Хотя он и работал по совместительству, если кто-то приводил клиентов, он тоже получал процент. Но в городе S у него не было связей, и он никогда не рассчитывал на такой заработок. Откуда же взялся большой заказ?

— Ты не знаешь? Клиент тебе не сказал? — обе девушки были удивлены. — Он четко сказал, что процент должен быть зачислен на тебя.

Увидев растерянное выражение на лице Чи Фаня, Цайцай открыла учетную запись и просмотрела несколько записей.

— Это был мистер Фу, он забронировал комнату около восьми, их было много.

Фу?

В голове Чи Фаня сразу же возник образ Фу Няньюя.

Теперь он вспомнил: днем, во время перерыва на занятиях, они разговаривали, и Фу Няньюй спрашивал о его подработке в караоке. Чи Фань честно рассказал и даже пошутил, что может привести друзей, чтобы заработать на процентах. Фу Няньюй тогда согласился, и... вот так сразу пришел?

Чи Фань задумался, но что-то казалось странным. Если это просто друзья, которые пришли повеселиться, они бы заказали закуски и шашлыки, что не принесло бы большого дохода. Но когда Цайцай говорила о большом заказе, она имела в виду алкоголь, который и приносил основной доход клубу.

— Что они заказали? — спросил Чи Фань. — Покажи.

Цайцай повернула экран, и Чи Фань не мог произнести ни слова.

Столько алкоголя! Неужели они не ошиблись? Разве старшеклассники могут пить столько?

Чи Фань долго смотрел на экран, затем медленно выдохнул.

— Я пойду, поздороваюсь.

Фу Няньюй играл с пустым стаканом в руках, чувствуя легкую скуку.

Это был самый большой и роскошный зал в «Нулевой точке Z». Освещение было приглушено, лазерные лучи создавали на стенах и потолке мерцающие узоры. Кто-то на сцене орал искаженную версию песни «Мы не такие», остальные либо подбадривали его, стуча по бутылкам, либо просто болтали и смеялись.

В прошлой жизни Фу Няньюй часто бывал в таких местах. Он любил шум и внимание, и если не был дома, мог проводить целые дни в компании таких же молодых людей.

Но сейчас, сидя в просторном зале, он чувствовал себя так, будто находился в тесной комнате, где нечем дышать. Чувство скуки усиливалось, и он все больше отвлекался.

— Няньюй, правда не выпьешь? — подошел Ван Лэй, с татуировкой на половине руки. Он был высоким и крепким, с суровым выражением лица, типичный представитель уличной молодежи. На самом деле он был всего на пять лет старше Фу Няньюя, но из-за того, что рано начал крутиться в улицах, выглядел старше.

— Пить только газировку — это скучно, — Ван Лэй сел рядом с Фу Няньюем, икнув. — Хотя бы бутылку пива? Раньше ты мог залпом выпить целую бутылку.

Вспоминая свои подвиги из прошлой жизни, Фу Няньюй едва сдержал гримасу, но внешне оставался спокоен. Он налил себе еще газировки и слегка стукнул своей чашкой по бутылке Ван Лэя.

— Как-нибудь в другой раз выпьем, а сегодня не стоит. Боюсь, завтра не смогу встать.

На самом деле главная причина была в том, что Чи Фань мог прийти, и Фу Няньюй не хотел оставлять о себе впечатление пьяного подростка.

— Верно, ты теперь отличник в хорошей школе, должен учиться и стремиться вверх, а не напиваться, как раньше, — Ван Лэй засмеялся и снова сделал глоток из бутылки.

Если бы это сказал кто-то другой, это могло бы показаться насмешкой, но Фу Няньюй знал, что Ван Лэй говорил искренне, без подтекста. Он выглядел сурово, но был честным и прямолинейным. Они познакомились в драке, а потом стали друзьями, и их отношения всегда были хорошими.

Кроме того, он был единственным старым другом, с которым Фу Няньюй поддерживал связь после своего перерождения.

Ведь теперь у Фу Няньюя было достаточно опыта, чтобы понять, кто из друзей — просто приятели, а кто — настоящие товарищи.

— Лэй, ты сделал то, о чем я просил? — вдруг спросил Фу Няньюй.

Ван Лэй задумался, его мозг, затуманенный алкоголем, с трудом обрабатывал информацию. Через некоторое время он наконец вспомнил:

— А, ты про то, чтобы не продавать те старые дома на северо-западной улице? Сделал, сделал. Я убрал объявление о продаже, мама меня долго ругала, но честно говоря, я тоже думаю, что бизнес — это не для меня. Деньги от продажи дома не хватит на мои причуды, лучше просто охранять места, это проще.

Фу Няньюй улыбнулся:

— Да. Когда захочешь отдохнуть, можно будет сдавать их в аренду, это тоже неплохо.

Сдавать в аренду? Ван Лэй недоумевал. Эти старые дома давно пустовали, кому они нужны?

Увидев его замешательство, Фу Няньюй лишь улыбнулся и сделал глоток газировки, не поясняя.

Его перерождение началось год назад, когда Чи Фань еще учился в другом городе, не приехав в S. Фу Няньюй, помимо учебы, сосредоточился на увеличении своих активов.

Он смог получить компенсацию за смерть матери в автокатастрофе от мачехи и, используя знания о будущих событиях, вложил эти деньги в акции и фонды, заработав крупную сумму во время бума на рынке. Позже он расширил свои инвестиции, и деньги стали приносить еще больше денег. Хотя его состояние пока не могло сравниться с состоянием того человека, если Чи Фаню когда-нибудь понадобится помощь, он сможет ее оказать.

Ван Лэй с трудом открыл свои покрасневшие от алкоголя глаза и, наклонив голову, долго смотрел на юношу, прежде чем произнести:

— Няньюй, ты, кажется, изменился.

Фу Няньюй неторопливо пил газировку, сохраняя улыбку:

— Да? А что изменилось?

<http://bllate.org/book/15519/1379005>